

ХГУИИ

2 М. Е. В. Тр. 5
ст. Острошицкій-Городокъ
причту Крестогорской церкви

МИНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць
Годовая цѣна 6 р. съ перес.

1917.

Подписка принимается въ
редакц. Минскихъ Епарх.
Вѣдомостей въ г. Минскѣ.

1—15 ноября. № 19—20. 1—15 ноября.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Объявляемыя въ официальномъ отдѣлѣ сихъ Вѣдомостей распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи, до коихъ онѣ насаются.

Согласно отзыву Департамента по дѣламъ Православной церкви отъ 18 сентября сего года за № 335, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 того же сентября за № 5182 Воинскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста, имѣющему цѣлью воспитаніе сиротъ убитыхъ и раненыхъ на полѣ брани воиновъ, разрѣшено произвести, для усилія своихъ средствъ, повсемѣстный церковный сборъ пожертвованій въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября 1917 года.

Во исполненіе вышеописаннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода Минская Духовная Консисторія поручаетъ причтамъ епархіи и настоятелямъ монастырей произвести означенный сборъ и собранныя деньги препроводить чрезъ благочинныхъ непосредственно въ Комитетъ Общества, находящійся въ Петроградѣ, по Очаковской ул., д. № 46.

Еперхіальныя распоряженія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 12—17 октября сего года Блужскій приходъ Игуменскаго уѣзда перечисленъ изъ 1-го благочинническаго округа въ 4-й.

№ 17—18 по винѣ типографіи ошибочно отпечатаны.

сдѣлать никакихъ опредѣленныхъ предположеній. Но когда гулъ орудій затихъ и враждующія стороны пришли къ примиренію, то въ соборномъ засѣданіи 4-го рѣшено было не откладывать этого акта на неопредѣленное время въ виду непрочности внутренняго политическаго положенія и поспѣшить съ этимъ, воспользовавшись временнымъ перемиріемъ. Торжество было назначено на 5-е ноября въ храмъ Христа Спасителя, такъ какъ въ кремль еще не пускали и въ Успенскомъ соборѣ, пробитомъ снарядомъ, совершить торжество нельзя было. Въ томъ же собраніи принятъ былъ и составленный особой комиссіей во главѣ съ преосвященнымъ Кишиневскимъ Анастасіемъ богослужбный чинъ и порядокъ этого акта.

Многіе изъ членовъ собора были противъ такой поспѣшности, которая исключала возможность широко оповѣстить объ этомъ событіи не только Россію, но и Москву. Однако неувѣренность въ будущемъ дала перевѣсъ мнѣнію большинства Собора, и 5-го ноября торжество состоялось, причемъ, не смотря на предсказанія и на отсутствіе у Собора возможности оповѣщенія Москвы, храмъ Христа Спасителя былъ полонъ.

Къ 9 час. утра туда собрались члены собора. Къ этому времени должна была прибыть туда же изъ Успенскаго собора чодотворная Владимірская икона Божіей Матери, предъ которой наши предки молились при избраніи патріарховъ, но вслѣдствіе затрудненій съ пропусками въ кремль икону привезли только во время чтенія апостола. Служило 12 архіереевъ и 24 священника. Прочіе владыки стояли въ мантияхъ. Середину храма у архіерейской каѳедры занимали члены собора.

Всѣ три кандидата т. е. Антоній, архіеп. Харьковскій, Арсеній архіеп. Новгородскій и Тихонъ, митрополитъ Московскій въ торжествѣ, по церемоніалу, участія не принимали и находились на Троицкомъ подворьѣ въ Митрополичьемъ домѣ.

Послѣ чтенія часовъ первенствующій іерархъ Митрополитъ Владиміръ со всѣми епископами и шестью избранными Соборомъ клириками и мирянами (протопресвитеромъ Любимовымъ, протоіереями Е. Бекаревичемъ и В. Чернявскимъ, проф. П. Д. Лапинымъ, И. И. Соколовымъ

и крестьяниномъ И. И. Моловымъ) вошелъ въ алтарь. Здѣсь секретаремъ собора ему поданы были на блюдѣ серебрянный ковчежець и три чистыхъ карточки, на которыхъ владыка митрополитъ начерталъ имена трехъ кандидатовъ. Затѣмъ карточки были свернуты въ трубочки, вложены въ ковчежець, ковчежець перевязанъ лентой на крестъ, запечатанъ соборной печатью, вынесенъ митрополитомъ на солею и поставленъ предъ Владимірской иконой Божіей Матери. У ковчежца и иконы, какъ бы составляя почетный караулъ, стали избранные упомянутые выше члены Собора.

Литургію пѣли хоры синодальный и храма Христа Спасителя. Настроеніе членовъ собора было приподнятое. Недавно пережитыя тяжелыя впечатленія междуусобной борьбы, невольно заставлявшія всѣхъ искать помощи у Бога, еще болѣе усилили религіозное чувство. Нѣсколько мистическій нообычный характеръ торжества заставлялъ всѣхъ сосредоточиться и особенно вдумчиво относиться къ совершающемуся. Подъ вліяніемъ всего этого душа невольно во всемъ искала особаго смысла, во всемъ хотѣлось видѣть указаніе Божіе. Это же настроеніе передалось мнѣ. Приближается чтеніе апостола и евангелія. Невольно приходитъ мысль: какое евангеліе выпадетъ на этотъ день? Вспоминаю, что теперь гласъ 7-й и ловлю слова прокимна: „Господь *крѣпость* людямъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя *миромъ*“. Истомившаяся душа невольно ловитъ эти слова какъ предзнаменованіе: неужели это событіе послужитъ къ нашему укрѣпленію и къ миру. Читается апостоль... „*Той есть миръ нашъ...*“, и опять душу обвѣваетъ надежда: неужели это лишь случайное совпаденіе? Читаютъ евангеліе: воскрешеніе дочери Іаира и исцѣленіе кровоточивой жены. Здѣсь уже мысль, подготовленная предыдущими знаменательными совпаденіями создаетъ цѣлую аллегорію. Подъ образомъ воскрешаемой дѣвицы хочется видѣть возрождаемую русскую церковь, о которой уже давно говорили, что она въ параличѣ, что она умерла, но оказалось что она какъ воскресшая дѣва „не умре, но спитъ“. Господь идетъ на помощь своей церкви, чтобы оживить ее, а по пути и государство, истекающее кровью отъ войны и междуусобія

прикоснувшись къ религіозной жизни ея, получает исцѣленіе отъ кровопролитія и получаетъ благословіе на новую мирную жизнь „иди съ миромъ“... Какъ потомъ оказалось это было не мое только впечатлѣніе, а и оч. многихъ членовъ собора, изъ которыхъ одинъ (членъ комиссіи) именно эти мысли выразилъ въ тотъ же день въ своей поздравительной рѣчи новоизбранному патріарху.

Послѣ запричастнаго стиха прочувствованное слово сказалъ высокопреосвященный Митрофанъ Астраханскій, давъ въ томъ словѣ изъясненіе смысла совершающаго событія и призывавъ всѣхъ къ усердной молитвѣ объ успѣхѣхъ благого дѣла.

Послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ Іисусу Христу, Божіей Матери и Московскимъ Святителемъ. Въ концѣ молебна прочитана была особая молитва, въ основу которой положена была молитва апостоловъ при избраніи апостола Матѳея.

Послѣ молитвы митрополитъ Владиміръ вмѣстѣ со всѣмъ сонмомъ іерарховъ взшелъ на солею, взялъ ковчежець и, ставъ на амвонъ лицомъ къ народу, сильно встряхнулъ ковчежець трижды, какъ бы осѣняя народъ крестнымъ знаменіемъ, а затѣмъ, высоко держа его на виду всего народа разрѣзалъ ленту поданными ножницами. Тогда изъ среды стоявшаго на солѣе духовенства, вышелъ нарочито вызванный къ этому торжеству схимникъ и затворникъ изъ Засимовой пустыни старецъ Алексѣй, которому, по волѣ Собора, предстояло вынуть жребій. Сѣдой старикъ съ своеобразнымъ лицомъ, съ сосредоточеннымъ взоромъ медленно, не спѣша, трижды осѣняетъ себя крестомъ и кланяется архипастырямъ и народу, а затѣмъ поднявъ руку, вынимаетъ изъ ковчежца одинъ изъ свитковъ и подаетъ митрополиту, который развернувъ его читаетъ: **ТИХОНЪ** митрополитъ Московскій.

Кто-то изъ народа первый возглашаетъ „аксіось“, подхваченное и трижды пропѣтое всѣми. Всѣхъ охватываетъ одушевленіе, съ которымъ поется гимнъ „Тебѣ Бога хвалимъ“. Послѣ отпуска возглашается многолѣтіе „богоизбранному въ патріарха Всероссійскаго“.

Затѣмъ митрополиты вмѣстѣ съ избранными указанными выше членами Собора отправились въ Троицкое подворье, гдѣ новоизбранному патріарху сообщено было о его избраніи и совершенъ краткій „чинъ нареченія“. Нареченный патріархъ обратился къ поздравлявшимъ съ рѣчью. Въ свою очередь и члены посольства обращались къ нему съ поздравительными рѣчами.

По выработанному на Соборѣ чину, новоизбранный патріархъ долженъ тотчасъ совершить паломничество въ Троице Сергіеву Лавру, гдѣ молитвою, постомъ и самоуглубленіемъ долженъ приготовить себя къ высокому и отвѣтственному служенію, а затѣмъ должна совершиться такъ называемая интронизація, т. е. введеніе патріарха въ должность, которое должно совершиться уже въ Кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ. Время интронизаціи еще не опредѣлено. Возможно, что она осуществится приблизительно между 12—24 ноября.

Такъ совершилось возстановленіе на Руси патріаршества.

Конечно пріятнѣе было бы, чтобы объ этомъ событіи въ моментъ его совершенія знала вся Русская церковь, но... съ другой стороны, возрожденіе патріаршества среди совершенно необычныхъ обстоятельствъ въ жизни русскаго народа въ нѣкоторомъ смыслѣ придаетъ этому событію какъ бы особый характеръ и особое значеніе.

Г. С. Ц.

Платформа православнаго священника.

(Окончаніе).

Наше православное пастырство всегда выражалось не въ томъ, въ чемъ выражалось оно у пастора и ксендза. Блѣдно у насъ богослуженіе, почти молчитъ проповѣдническое слово, но былъ у насъ особый видъ пастырскаго дѣланія, видъ специфически-православный,—это непосредственное проникновеніе пастыря въ жизнь пасомыхъ въ

ея обыденности, руководство пастыремъ пасомыхъ въ сферѣ отношеній семейныхъ, хозяйственныхъ, трудовыхъ, всѣхъ другихъ. Между православнымъ пастыремъ и православной паствой существовала такая общность интересовъ, такая крѣпкая связь въ мысляхъ, желаніяхъ, во всемъ душевномъ строѣ, какихъ нѣтъ ни въ одной другой церкви. Рядомъ съ вліяніемъ благодатнымъ и церковнымъ православный пастырь ставилъ вліяніе личное, практически-жизненное. Православный пастырь, окончивъ богослуженіе, шель въ самую гущу народную и здѣсь культурнымъ своимъ вмѣшательствомъ поддерживалъ пасомага чуть-ли не въ каждомъ шагу его дѣятельности. Православный священникъ почти не отлучался отъ своего прихожанина въ его трудовые дни. Эта сросченность пастыря съ пасомымъ не разлучала ихъ во всѣ моменты ихъ жизни. Православное духовенство оставалось съ народомъ и въ барщинѣ, одинаково съ нимъ перенося всѣ тяготы барщины даже до порки. И теперь они вмѣстѣ на базарѣ, вмѣстѣ въ дорогѣ, на пароходѣ, въ вагонѣ, въ городѣ, всюду. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ отдыхаютъ. И здѣсь общія думы, общіе вопросы, общія рѣчи. И во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ общенія пастыря съ пасомыми сколько было поднято разнообразныхъ темъ, сколько было разрѣшено разнородныхъ вопросовъ, сколько было высказано хорошихъ и полезныхъ мыслей. Здѣсь обсуждались и нужды сельскаго хозяйства, и разные повседневные случаи и высшіе запросы челоѳического духа. Мы знали нашу родину, какъ Русь святую, и эта святость ея создавалась какъ подъ воздѣйствіемъ церковнаго богослуженія, церковной проповѣди и церковнаго учительства, такъ же не въ меньшей степени и подъ воздѣйствіемъ батюшкиныхъ рѣчей въ полѣ, въ саду, на ярмаркѣ, въ благовременіи и безвременіи. И не рѣчи только батюшкины могли имѣть высокое культурно-просвѣтительное вліяніе на народъ. Эта роль могла принадлежать и одной близости пастыря къ пасомымъ постоянному присутствію священника въ народной массѣ, повседневному обращенію его въ ея средѣ. Только, благодаря такой исторической „демократичности“ простого деревенскаго духовенства забитый и забытый

русскій сѣрый и темный народъ не впалъ въ отчаяніе, не потерялъ терпѣнія, но и среди всѣхъ притрудностей сохранилъ свою природную мягкость, отзывчивость, спокойствіе, величавость и даже благородство духа. Постоянное обращеніе священника въ малокультурной средѣ часто требуетъ отъ него необычнаго запаса энергіи и буквально героическаго терпѣнія. Мало того, что приходится очищать мужика отъ грязи: этою грязью часто приходится пачкаться самому. Работа въ культурномъ обществѣ самому дѣятелю грозитъ всегда пониженіемъ его собственной культуры, ослабленіемъ его духовной мощи, въ концѣ концовъ полнымъ параличемъ воли. Извѣстно, какъ часто высоко-просвѣщенные люди отказываются работать въ деревнѣ, въ глуши, среди темноты и невѣжества. Боятся опуститься, облѣниться, спиться. Сельскій священникъ этого не испугался; богатую сравнительно свою культуру съ огромнымъ дѣйствительно рискомъ для себя понесъ онъ въ жертву темному, но любимому народу. Работа его производится въ весьма трудныхъ условіяхъ, и тѣмъ не менѣе благодѣтельные ея результаты доселѣ были (и еще будутъ) очевидны и велики. И чѣмъ труднѣе условія пастырско-просвѣтительной работы, и чѣмъ—несмотря на это—болѣе успешными результатами она сопровождается, тѣмъ величественнѣе и славнѣе заслуга сельскаго духовенства предъ нашимъ обществомъ и тѣмъ благостнѣе помянетъ Господь Богъ свящество его, егда придетъ во царствіи Своемъ.

Пастыри Христовой церкви!

Въ этой великой, подлинной нашей родной исторіи народной и будемъ внимательно искать дѣйствительной, а не искусственной „демократической“ платформы для своей церковно-народной просвѣтительной дѣятельности. На этой платформѣ наши духовные предки сумѣли очертить народный духъ, глубоко заложить въ народную душу высокія начала Христова Евангелія. На этой же платформѣ сумѣемъ и мы помочь народу при свѣтѣ того же Евангелія въ самомъ христіанскомъ видѣ осуществить современный кличъ—„земля и воля!“ Но при одномъ условіи, чтобы намъ быть не аристократами подъ кличкой демократовъ, а подлинными демократами, не свысока

и съ презрѣніемъ смотрящими на темнаго мужика, но попросту, какъ наши духовные предки, входящими въ тѣсное непосредственное общеніе съ этимъ мужикомъ, всѣми оставленнымъ и всѣми эксплуатируемымъ въ своихъ видахъ. Никто, а только именно такое духовенство, сможетъ умиротворить и послѣдній гнѣвъ народа, когда нутромъ своимъ почувилъ народъ, что онъ всѣми былъ обманутъ и всѣми оставленъ, даже тѣми, на кого онъ готовъ былъ молиться отъ своего благоговѣнія. Сказалъ черезъ Св. Апостоловъ намъ Господь; „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“. Этотъ Христовъ миръ отъ своей мирной души и понесемъ въ народъ, какъ несли его наши отцы и дѣды.

Пойдемъ къ нимъ, въ самую гущу ихъ, пойдемъ въ села, города и деревни, пойдемъ на фабрики и заводы, на разныя постройки на сушѣ на рѣкахъ и на морѣ, пойдемъ въ лѣса и въ тундры, пойдемъ въ свѣтлыя палаты и въ тюрьмы каторжанъ, въ мирный очагъ и въ окопы, пойдемъ на поля и на луга, но думать, но говорить, но учить все будемъ объ одномъ, о томъ, что неизблемо, что вѣчно, что есть едино на потребу, о Христвѣ нашемъ Богѣ Спасителѣ и о Немъ,—Распятомъ... Будемъ утверждать религію на центральномъ мѣстѣ жизни и всячески охранять Богоподобный человѣческій духъ отъ порабощенія плоти и отъ растлѣнія въ ея оковахъ.

Время еще не потеряно. У русскаго православнаго пастыря и у русскаго народа въ его цѣломъ общій языкъ пока не утраченъ, пока не забытъ. Но этотъ языкъ все же началъ забываться. Взаимное непониманіе между пастыремъ и пастырями, несомнѣнно, началось. Это прежде всего въ круныхъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ; это тамъ, гдѣ особенно много фабрикъ и заводовъ. Между тамошними рабочими и тамошними батюшками бездна. Разладъ давно уже сообщается, а теперь очень быстро сообщается деревнѣ, вызывая здѣсь эксцессы. Хотятъ бездну заполнить, хотятъ спасти свое положеніе. И поэтому чуть ли не готовы евангеліе промѣнять на „Капиталъ“ Маркса и святой крестъ на самыя модныя социалистическія формулы. Конечно, и „Капиталъ“ Маркса и все такое — все это чудесно. Но высшее чудо,

воистину чудо изъ чудесъ—это Христось, страдавшій и воскресшій, и Его святое евангеліе. Вотъ тотъ источникъ великихъ тайнъ, который мы призваны охранять. И если мы отъ этого источника вѣчной воды живой отойдетъ къ „Капиталу“ Маркса, мы будемъ къмъ угодно, не будемъ служителями Христовыми. Мы тогда создадимъ новый типъ пастыря, но совсѣмъ не тотъ, которымъ была сильна благочестивая и святая Русь, и не тотъ, который нуженъ новой православной Руси. Отходъ отъ евангелія въ „Капиталу“ говорилъ бы о желаніи нашемъ не творчески преобразовать жизнь во свѣтѣ Христовомъ, а лишь жалко и постыдно приспособляться къ новымъ теченіямъ чисто человѣческой жизни. Это говорило бы лишь о нашемъ желаніи сохранить свой домашній уютъ и свое социальное положеніе. Но, вѣрьте же, въ этомъ нашемъ приспособленіи не остается никакого мѣста Христу и Его святой православной церкви, а также не получается никакого удовлетворенія и для социализма.

Будемъ же твердо помнить: мы—соль земли. Этою солью должно поддерживаться нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ нравственное благосостояніе нашего общества и всего міра. Но это только въ томъ случаѣ, если соль остается солью, не измѣняетъ себя, не теряетъ основныхъ своихъ природныхъ свойствъ.

Если же соль испорчена, то куда она годна.

Никуда...

Ее остается только выбросить вонъ.

Положеніе Закона Божія, какъ предмета преподаванія въ школахъ.

(Къ вопросу объ обязательности преподаванія Закона Божія).

Въ прежнее время до февральскаго политическаго переворота Законъ Божій, т. е., ученіе о вѣрѣ и нравственности, признавался однимъ изъ главныхъ предметовъ преподаванія въ школахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и земскихъ, а программу школъ церковно-приходскихъ даже опредѣлялось положеніе его, какъ

центрального предмета преподаванія. При новомъ государственномъ порядкѣ въ Россіи положеніе дѣла существенно измѣнилось. Съ іюля мѣсяца церковно-приходскихъ школъ юридически не существуетъ. вмѣстѣ со смертью этихъ школъ заглохла мысль и о центральномъ положеніи Закона Божія. Въ свѣтской начальной школѣ Законъ Божій преподается, но общее направленіе школьной политики настоящаго времени показываетъ, что ея руководители далеки отъ того, чтобы считать Законъ Божій принципиально необходимымъ и существеннымъ элементомъ школьнаго курса. Преподаваніе Закона Божія лишь „допускается“, „терпится“ до поры, до времени, пока остаются въ силѣ традиціонныя воззрѣнія народной массы, а не признается необходимымъ съ педагогической точки зрѣнія. Принципиально Законъ Божій признанъ необязательнымъ и фактически является таковымъ, въ средней школѣ—для учениковъ старше 16 лѣтъ, въ начальной—для дѣтей (по желанію ихъ родителей). Такую постановку получилъ вопросъ о преподаваніи Закона Божія еще на первомъ въ революціонную эпоху Всероссийскомъ Учительскомъ Съѣздѣ (въ Москвѣ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ). Съ тѣхъ поръ вопросъ о преподаваніи Закона Божія въ школѣ неоднократно выступалъ на различныхъ съѣздахъ, посвященныхъ педагогическому дѣлу, причѣмъ находится не мало сторонниковъ тезиса о полной необязательности Закона Божія. Борьба за Законъ Божій ведется и въ прессѣ. Особенно энергично, какъ и слѣдуетъ ожидать, агитируетъ за необязательность преподаванія Закона Божія дѣятели крайняго лѣваго направленія. Ими наравнѣ съ другими лозунгами выставляется лозунгъ: „Освобожденіе школы отъ вліянія Церкви и изгнанія религіи изъ школы“ и ведется борьба за немедленное осуществленіе этого лозунга въ реальной жизни.

Для опредѣленія положенія Закона Божія въ ряду учебныхъ предметовъ школы мы разсмотримъ тѣ доводы, какіе выставляются въ защиту тезиса необязательности его изученія.

Начнемъ съ курьезовъ.—На М-скомъ учительскомъ съѣздѣ нѣсколькими ораторами—педагогами въ качествѣ довода въ пользу необязательности Закона Божія выстав-

лялось то обстоятельство, что постановка его преподаванія въ настоящее время совершенно неудовлетворительна. Построилось слѣдующее заключеніе: „изученіе Закона Божія при наличной постановкѣ его преподаванія не приноситъ пользы, а потому не стоитъ тратить времени на его изученіе“. Очевидно, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ логическимъ курьезомъ. Допустимъ, что въ самомъ дѣлѣ въ громадномъ большинствѣ случаевъ преподаваніе Закона Божія поставлено неудовлетворительно. Но даетъ-ли право это обстоятельство возражать противъ обязательности включенія въ составъ школьной программы Закона Божія, какъ необходимаго предмета?—Конечно, нѣтъ: иначе пришлось бы признать необязательными и другіе предметы школьнаго курса, такъ какъ вообще въ нашихъ школахъ постановка преподаванія была неудовлетворительной, а теперь грозитъ и вовсе пошатнуться. Кратко говоря, въ приведенномъ доводѣ заключена логическая ошибка, извѣстная подъ названіемъ: „смѣшеніе понятій“,—отъ неудовлетворительности постановки преподаванія и несоотвѣтствія преподавателей своему назначенію выводится заключеніе о нежелательности самого предмета преподаванія.

Подобная же ошибка въ видѣ смѣшенія частнаго съ общимъ содержится и въ томъ доводѣ, что будто бы нѣкоторыя священно-историческія рассказы, какъ напр., повѣствованіе о гибели Содома и Гоморры, дѣйствуютъ на дѣтей отрицательнымъ образомъ, воспитывая въ нихъ жестокость, мстительность и др. т. подобныя а моральныя черты. Даже признавая фактическую правильность этого указанія, нельзя заключить отъ него къ необязательности Закона Божія. Подобное указаніе побуждаетъ къ составленію нормальной программы по Закону Божию и ничего не говоритъ противъ необходимости его изученія.

Приведа два курьеза, для иллюстраціи нередкаго въ наши дни и въ высшей степени возмутительнаго поверхностнаго освѣщенія на различныхъ съѣздахъ такихъ важныхъ вопросовъ, какимъ является вопросъ о Законѣ Божіемъ, мы не будемъ останавливаться на другихъ подобнаго же рода курьезныхъ основаніяхъ (какъ напр., указаніе на то, что будто бы преподаваніе Закона Божія

возбуждаетъ въ дѣтяхъ чувство вѣроисповѣдной и національной (?) розни и перейдемъ къ разсмотрѣнію принципиальныхъ доводовъ противъ необходимости изученія Закона Божія въ школахъ въ качествѣ обязательнаго предмета.

Такимъ принципиальнымъ доводомъ можно признать то положеніе, что будто бы обязательность Закона Божія несовмѣстима съ принципомъ свободы совѣсти; ставится слѣдующая альтернатива: или слѣдуетъ принять принципъ свободы совѣсти и въ такомъ случаѣ признать Законъ Божій необязательнымъ, или, наоборотъ, признавая обязательность Закона Божія, приходится ограничивать тѣмъ самымъ свободу совѣсти.

Выяснимъ: дѣйствительно-ли обязательное изученіе Закона Божія противорѣчитъ свободѣ совѣсти?

Свобода совѣсти, въ специальномъ смыслѣ—совѣсти религіозной или религіознаго чувства, означаетъ свободу человѣка въ сужденіяхъ объ объектахъ религіознаго почитанія и въ внѣшнемъ проявленіи религіозныхъ чувствъ, а равнымъ образомъ въ сужденіяхъ о принципахъ морали, на которыхъ основывается его поведеніе. Свободный гражданинъ свободнаго государства можетъ быть по своей собственной волѣ или православнымъ, или католикомъ, или иновѣрцемъ, можетъ вѣрить, или не вѣрить (въ Личнаго Бога) и соотвѣтственно своимъ принципамъ поступать,—никто не въ правѣ преслѣдовать его за принадлежность къ той или другой религіи. Эта свобода наравнѣ съ другими свободами,—мысли, художественнаго вкуса, распоряженія своей личностью и собственностью—является существеннымъ завоеваніемъ культурнаго человѣка. Эту свободу во всей полнотѣ принимаетъ и Христіанская Церковь. Во всемирной исторіи едва-ли не самыми ревностными поборниками принципа свободы религіозной совѣсти были послѣдователи христіанства,—христіанскіе мученики, запечатлѣвшіе вѣрность этому принципу своею смертію.

Но означаетъ-ли свобода совѣсти свободу отъ совѣсти или свободу безсовѣстности? Отнюдь нѣтъ какъ равно и свобода мысли не есть свобода отъ мысли, или свобода безсмыслія. Русская бѣда нашего времени состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что слишкомъ много свободы дается

экстравагантности ума, кликушеству и свистопляскѣ мысли наравнѣ съ явной мерзостью и безсовѣстностью нравовъ, но здоровое общество рѣшительно не можетъ терпѣть состоянія безсовѣстности, какъ не терпитъ оно юродства мысли. Религіи безсовѣстности, или религіи безрелигіозной мы не встрѣтимъ нигдѣ среди здоровыхъ людей. Равнымъ образомъ государство не можетъ терпѣть и такихъ формъ проявленія религіозно-нравственнаго чувства, которыя противорѣчатъ общепризнаннымъ нормамъ религіозной совѣсти, какъ напр., не можетъ терпѣть различнаго рода изувѣрныхъ сектъ.

Такимъ образомъ, принципъ свободы совѣсти не исключаетъ отрицательнаго отношенія къ состоянію „безсовѣстности“.

Съ другой стороны, этотъ же принципъ не исключаетъ необходимости *воспитанія* совѣсти. Эта необходимость вытекаетъ изъ того факта, что сама по себѣ совѣсть не есть нѣчто данное человѣку при самомъ его рожденіи, а образуется по мѣрѣ общаго духовнаго развитія человѣческой личности. Наша душа есть чистая доска, на которой пишетъ опытъ жизни,—вотъ основное положеніе науки новаго времени. При рожденіи человѣкъ получаетъ лишь наравнѣ съ другими задатками задатокъ религіозно-нравственнаго чувства; въ дальнѣйшемъ это чувство обогащается со стороны своего содержанія сужденіями религіозно-нравственнаго характера. Важно, чтобы религіозное чувство обогащалось такими сужденіями и чтобы эти сужденія соотвѣтствовали установленнымъ нормамъ религіи и нравственности. Въ такомъ воспитаніи „совѣсти“ заинтересовано прежде всего государство. Какъ для государства важно, чтобы члены его были образованы въ интеллектуальномъ отношеніи, такъ государственная точка зрѣнія требуетъ, чтобы они были воспитаны въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вѣдь, не слѣдуетъ забывать, что само чувство государственности, чувство патриотизма есть лишь частный видъ моральнаго чувства, а это послѣднее почти неотдѣлимо отъ чувства религіознаго. Въ отношеніи къ вопросу о преподаваніи Закона Божія признание государствомъ принципа свободы совѣсти можетъ выражаться въ томъ, что, узаконяя извѣстныя религіозно-

евангельскаго чтенія. 13 ноября съ двѣнадцатичасовымъ поѣздомъ А. ж. д. Владыка изволилъ отбыть снова въ Москву для присутствования въ засѣданіяхъ церковнаго собора. Проводить Владыку на вокзалъ прибыли: Настоятель Св.-Духова монастыря Архимандритъ Аванасій, Ректоръ Семинаріи, Благочинный церкви г. Минска, Начальница женскаго училища духовнаго вѣдомства, Закоучитель того же училища, Епархіальный и уѣздный наблюдатели церковныхъ школъ, члены Духовной Консистоіи, съ секретаремъ ея. Личный секретарь Владыки и нѣсколько свѣтскихъ лицъ. Вновь Владыка пріѣдетъ въ Минскъ послѣ 15 декабря.

Игуменія Валентина.

(Некрологъ).

21 октября 1917 года, Минскій женскій монастырь потерпѣлъ горестную и незамѣнимую утрату: волею Божіею, въ 12 часовъ 50 мин. по полудни, скоропостижно скончалась отъ апоплексическаго удара Настоятельница сего монастыря, Игуменія Валентина, на 59 году жизни. Смерть Игуменіи Валентины была сколько неожиданнымъ, столько же и тяжелымъ ударомъ для сестеръ обители, потерявшихъ въ лицѣ ея религіозную, примѣрную, добрую, отъ природы умную, снисходительную настоятельницу и мать. Въ лицѣ почившей, преждевременно, въ полномъ расцвѣтѣ лѣтъ, сошла въ могилу достойная руководительница на пути иноческаго подвига, услѣвшая, за короткое время своего игуменства, снискать любовь, уваженіе и симпатію среди извѣстныхъ ей сестеръ и среди всѣхъ кто сколько нибудь зналъ ее.

Почойная Игуменія Валентина была дочь священника Минской епархіи, въ мѣрѣ Ольга Елисеѣвна Шолковичъ; лишившись своихъ родителей въ юности, она, влекомая къ иноческой жизни, 11 лѣтъ, поступила въ число сестеръ монастыря. По облаченіи въ рясофоръ она проходила различныя послушанія: уставщицы, регенши, а по постриженіи въ монашество (4 декабря 1889 г.) и казначей монастыря. По смерти схимугуменіи Маріи она, по представленію Архіепископа Михаила 17 сентября 1911 года была назначена настоятельницей монастыря и 4 декабря 1912 года Епископомъ Митрофаномъ посвящена въ званіе Игуменіи. За время своего кратковременнаго Игуменства много старанія приложила почившая къ тому, чтобы сообщить подobaющее благолѣпіе монастырскому храму и въ послѣднее время много приобрѣла цѣнныхъ церковныхъ вещей и облачений. Богослуженія въ храмѣ, по ея требованію, совершались чинно и она всегда сама слѣдила за правильностью и истовостью церковнаго чтенія и красотой пѣнія.

Когда открылась отечественная война и духовенство епархіи предположило открыть на %/% отчисленія изъ своего жалованья

лазаретъ для раненыхъ воиновъ, то почившая съ готовностью уступила для этого лазарета свое помѣщеніе, а сама переселилась въ обычную монашескую келію. Съ истинно-христіанскою любовью она потомъ слѣдила за жизнью лазарета, въ которомъ сестры обители были сестрами милосердія, а сама Игуменія Завѣдующей.

Необычная нѣжность и истинно-христіанская любовь въ отношеніи къ раненымъ были господствующей стихіей въ этомъ лазаретѣ, что и засвидѣтельствовано многочисленными письмами находившихся въ лазаретѣ при монастырѣ больными.

Съ развитіемъ войны, когда послѣдняя отняла отъ многихъ дѣтей отцовъ—кормильцевъ, которыя остались безъ пріюта, прісмотра и куска хлѣба, то благодаря заботамъ покойной Игуменіи, было устроено при монастырѣ убѣжище, гдѣ дѣтки убитыхъ воиновъ нашли себѣ пріютъ, воспитаніе въ вѣрѣ, преданности Отечеству и уваженіи къ старшимъ, гдѣ научили ихъ жить въ мирѣ и согласіи, обучили полезнымъ наукамъ и не имѣли онѣ недостатка въ пищѣ и одеждѣ.

Въ продолженіи шести лѣтъ можно смѣло сказать, что при усердіи почившей Игуменіи, обитель была доведена до полного благоустройства. Почившая улучшила бытъ сестеръ въ экономическомъ и гигиеническомъ отношеніи и относилась къ нимъ не какъ начальница, а какъ родная мать, и съ своей стороны онѣ любили её беззавѣтно, въ чемъ можно было убѣдиться по тѣмъ неутѣшимымъ слезамъ, съ которыми онѣ провожали ее къ мѣсту вѣчнаго унокоенія.

По отношенію къ знакомымъ и близкимъ лицамъ почившая Игуменія отличалась тою же ласкою и привѣтливостью. Уже съ перваго знакомства она подробно спрашивала каждого о семейномъ положеніи, о родныхъ и принимала весьма близкое участіе въ дальнѣйшей ихъ жизни. Никакое семейное событіе въ жизни знакомаго лица не ускользало отъ ея вниманія. Въ случаѣ болѣзни кого либо изъ знакомыхъ, она сейчасъ же старалась подробно разузнать, чѣмъ заболѣлъ, кто лечитъ и т. п. и при первомъ удобномъ случаѣ отправлялась навѣстить больного. Дѣлая добро окружающимъ, она оставила по себѣ у всѣхъ добрую память. Имя ея долго будетъ вспоминаться съ уваженіемъ и благодарностью. Неожиданная и преждевременная потеря ея для всѣхъ составляетъ большое лишеніе.

Повидимому, почившая обладала цвѣтущимъ здоровьемъ, ни на что особенно не жаловалась и только послѣдніе дни своей жизни съ ней часто случались сердечныя припадки и чувствовалось какое то недомоганіе. Въ четвергъ она, по обыкновенію, была у литургіи, послѣ вечерни зашла навѣстить свою больную сестру (Олимпиаду); здѣсь, въ келіи сестры съ ней случился ударъ, приведшій къ печальной развязкѣ. Послѣ удара положеніе больной было между жизнью и смертью; болѣе сутокъ всѣ ждали надеждой на благополучный исходъ, но медицина оказалась

бессильной и 12 ч. 50 мин. въ субботу, по прочтеніи отходной молитвы, Матери Игуменіи не стало!

Немедленно по кончинѣ Матери Игуменіи было произведено 12 рѣзкихъ ударовъ въ колоколь Крестовой церкви и послѣ этого, по уставу монастыря, было совершено облаченіе тѣла почившей и положено на приготовленное мѣсто. Тотъ часъ же была совершена первая панихида монастырскимъ духовенствомъ и духовникомъ почившей. Тѣло почившей Игуменіи было положено въ дубовый гробъ. Во время пребыванія тѣла въ келліи почти непрерывно совершались панихиды бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ г. Минска и неусыпно читали Псалтирь—днемъ монахини, а ночью послушницы по очереди. Въ субботу и воскресенье непрерывно шель народъ поклониться праху покойной. Въ воскресенье въ 5 час. вечера тѣло Игуменіи Валентины было торжественно перенесено въ монастырскій храмъ и постановлено среди храма, гдѣ была совершено всенощное бдѣніе по парастасу, а потомъ панихида. Въ понедѣльникъ 23-го, въ день погребенія тѣла усопшей, позднюю литургію, какъ и отпѣваніе, совершилъ Благочинный монастырей епархіи, Архимандритъ Аванасій въ сослуженіи о. Ректора духовной семинаріи, Протоіерея І. Язвцакаго, Игумена Крестовой церкви о. Серафима, благочиннаго церковей г. Минска священника В. Хираско, двухъ священниковъ монастыря и духовника покойной іеромонаха о. Иллариіа при участіи протодіакона о. А. Царенкова и діакона монастыря. Во время причастнаго священникомъ монастыря было сказано почувствованное слово, посвященное памяти покойной, вызвавшее слезы у сестеръ и дѣтей пріюта. Храмъ былъ полонъ молящимся. Въ отпѣваніи приняли участіе: Каѳедральный Протоіерей о. Д. Павскій, Протоіереи: о. В. Очановскій о. В. Ильшевскій, о. М. Маслокъ, о. А. Киркевичъ, священники о. В. Тышкевичъ, о. Л. Васюковичъ и о. И. Далматскій. Въ время пѣнія „Прійдите послѣднее цѣлованіе“ простились съ тѣломъ усопшей духовенство, монашествующіе, родные, знакомые, дѣти и народъ, и затѣмъ гробъ ея на рукахъ монахинь былъ перенесенъ въ приготовленный склепъ (рядомъ съ схигуминіей Маріей) съ лѣвой стороны алтаря, гдѣ по совершеніи краткой литіи и, возглашенія вѣчной памяти, гробъ былъ опущенъ въ склепъ.

Крайне тяжело почувствовали себя сестры и всѣ знавшіе покойную, когда закрытый гробъ съ тѣломъ усопшей Игуменіи опустили въ могилу. Со дня кончины ея совершаются заупокойныя литургіи и панихиды, а послѣ вечерней службы литіи. А въ келліи, гдѣ скончалась она, совершается немолкаемое чтеніе псалтиря.

Къ постигнутому горю обители очень сердечно и весьма участливо отнесся Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Георгій (нынѣ въ г. Москвѣ), разрѣшившій не только похоронить въ склепъ при храмѣ, но благословившій, какъ можно торжественнѣе, совершить погребеніе.

Св—

Протоіерей Василій Іоанновичъ Завитневичъ.

(Некрологъ).

20 Сентября с. г. въ м. Скрыгаловѣ, Мозырскаго уѣзда, отошелъ ко Господу старѣйшій пастырь Минской епархіи—90 лѣтній старецъ—заштатный Протоіерей Скрыголовской церкви Василій Завитневичъ.

66 лѣтъ тому назадъ—въ 1851 году покойный—по окончаніи Минской Духовной Семинаріи—былъ рукоположенъ во священника въ самый скромный тогда Скрыгаловскій приходъ, и вся остальная жизнь его протекла здѣсь, оставивъ послѣ себя глубокой слѣдъ. Крайняя бѣдность, доходящая до голода—вслѣдствіи песчанной неурожайной почвы, темнота, загианность прихожанъ не испугали о. Василія, и онъ всю жизнь свою посвятилъ бѣдному приходу, не ища лучшаго мѣста и даже отказывался отъ епископскихъ предложеній перейти въ лучшій приходъ. Такова сила смиренія и любви къ мѣсту, гдѣ положена масса энергіи и труда. Покояный свое „дѣланіе“ началъ съ просвѣщенія прихожанъ. О школахъ не было и помину. Грамотныхъ—ни одного. И вотъ о. Василій, не боясь панскаго гнѣва мѣстнаго помѣщика—поляка, созываетъ дѣтей въ свой домъ и учитъ ихъ грамотѣ. И пока не пали цѣпи крѣпостного права—школа была въ домѣ батюшки, и батюшка былъ единственнымъ и безмезднымъ учителемъ ея. Тотчасъ послѣ освобожденія крестьянъ—стараніемъ о. Василія въ Скрыгаловѣ открывается Народное Училище, онъ остается учителемъ еще болѣе 10 лѣтъ, устраиваетъ прекрасное школьное зданіе. При сложности пастырскаго дѣла—вынужденный оставить учительство—о. Василій почти до заката дней своихъ удѣлялъ школьному дѣлу много вниманія и труда въ роли законоучителя и въ роли насадителя грамотности чрезъ—такъ называемыя—школы грамоты. Въ каждой деревнѣ его прихода, въ каждомъ хуторѣ была школа, гдѣ его-же ученики—болѣе способные съ успѣхомъ обучали грамотѣ подъ его руководствомъ. И эти домощевные учителя такъ прославились, что сосѣдніе приходы на перебой приглашали ихъ къ себѣ. Какъ законоучитель о. Василій отличался особымъ умѣніемъ преподавать истины вѣры такъ, что дѣти помнили ихъ всю жизнь. Результаты просвѣтительной дѣятельности о. Василія на лицо: сравнительно—въ Скрыголовскомъ приходѣ много грамотныхъ и все православное населеніе отъ мала до велика умѣетъ правильно и разумно молиться Богу.

Оставилъ послѣ себя память о. Василій и постройкой новаго храма. Въ 1870 году бывшій ветхій храмъ сгорѣлъ, сгорѣли и причетовыя постройки со всеѣмъ имуществомъ о. Василія. Не отличаясь и прежде достаткомъ, о. Василій послѣ пожара остался всеѣмъ бѣднякомъ. Но забывъ себя—всѣ заботы о. Василій направилъ къ тому, что бы построить новый храмъ, къ постройкѣ

когого и приступилъ, имѣя сотни церковныхъ денегъ и всецѣло надѣясь на помощь Казны, каковая помощь была обѣщана. Сколько пришлось испытать волнений, потратить энергіи, употребить труда—при постройкѣ храма—пусть судятъ тѣ, кому пришлось вести дѣло постройки храма... Но трудно представить, что долженъ былъ испытать о. Василій, когда ему—послѣ обѣщаній многократныхъ—вдругъ и категорически было отказано въ отпускѣ казенныхъ денегъ... Рабочіе бросили дѣло, строительные матеріалы подвергаются порчѣ,—денегъ нѣтъ. Но здѣсь сказала любовь прихожанъ къ своему пастырю. Совершилось повидимому невозможное. Прихожане—бѣдняки, вѣчно покупающіе хлѣбъ,—стали складывать буквально копѣечками, но такъ дружно, что изъ копѣечекъ образовались сотни и даже тысячи рублей. Постройка храма—обширнаго, свѣтлаго черезъ годъ была закончена и бѣдняки прихожане съ бѣднякомъ—погорѣльцемъ своимъ пастыремъ получили утѣшеніе молиться въ новомъ, радующемъ глазъ, храмѣ. Правда, храмъ этотъ—при недостаткѣ средствъ—бѣденъ былъ внутри—съ скромнымъ иконостасомъ, съ убогой утварью. Но Господь судилъ, чтобы, благодаря о. Василію, Скрыгаловскій храмъ украсился величественнымъ иконостасомъ, стоющимъ нѣсколько тысячъ рублей и богатой утварью. Дѣло въ томъ, что вскорѣ послѣ прибытія о. Василія въ Скрыгаловъ—мѣстный помѣщикъ полякъ Снядецкій вырубилъ принадлежащій Скрыгаловской церкви лѣсъ на пространствѣ 150 десятинъ. И о. Василій не убоился всесильнаго въ то время магната и возбудилъ противъ него судебное дѣло. Всѣ мѣстные суды были во власти поляковъ, поэтому въ искѣ вездѣ отказывали. Но неутомимый о. Василій перенесъ дѣло въ Сенатъ. 20 лѣтъ продолжалась судебная волокита. Что пришлось за это время перенести бѣдному ищущу отъ богатаго помѣщика—одному Богу извѣстно. Когда угрозы и всякія пакости не смогли остановить о. Василія—тогда магнатъ предлагалъ ему большія по тому времени деньги—1000 руб., но честный пастырь устоялъ противъ соблазна и добился того, что хоть черезъ 20 лѣтъ захваченная земля была признана церковной. Правда за срубленный лѣсъ Снядецкій уплатилъ по суду пустяки, но за то церковь черезъ три десятка годовъ за проданныя деревья обогатилась капиталомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, и тогда явилась возможность украсить храмъ богатѣйшимъ иконостасомъ и утварью. А когда то прибывъ въ Скрыгаловъ о. Василій засталъ въ церковной кассѣ только 40 копѣекъ...

О. Василію принадлежитъ инициатива увѣковѣченія памяти Священномученика Макарія, Митрополита Кіевского, убитаго татарами въ 1497 году въ окрестности Скрыгалова. До выхода своего заштатъ о. Василій успѣлъ собрать на памятникъ—часовню въ честь Св. Макарія свыше 1000 руб. пожертвованій.

Стойкій борецъ за вѣру Православную, за русскую государственность въ краѣ—о. Василій естественно ненавидимъ былъ

поляками—панами. Ненависть особенно усилилась, когда въ 1863 году поляки подняли знамя возстанія. Въ приходѣ о. Василія его прихожане поймали виднаго „повстанца“ и представили русскимъ властямъ. Поляки—паны внесли о. Василія въ списокъ лицъ, приговоренныхъ ими къ смерти. Его ожидала участь извѣстнаго мученика—пастыря нашего края О. Конопаевича, повѣшеннаго поляками. Господь спасъ. Русскія военныя власти, узнавъ объ угрожавшей о. Василію опасности, командировали для охраны дома о. Василія отрядъ солдатъ. Конечно, больше всего ненавидѣлъ о. Василія мѣстный помѣщикъ полякъ, какъ за то, что о. Василій осмѣлился вести съ нимъ судъ за церковную землю, такъ и за то особенно, что о. Василій являлся всегдашнимъ защитникомъ крестьянъ противъ панскаго самоволія и раскрывалъ имъ глаза на панскія козни.

При выходѣ крестьянъ на волю и надѣленіи ихъ землею—о. Василій принималъ все мѣры, чтобы его прихожане получили лучшіе надѣлы земли пахотной и луговой и непременно лѣсъ. Онъ предвидѣлъ, что безъ собственнаго лѣса—крестьяне все-же будутъ въ зависимости отъ пана. И нигдѣ въ окрестности, кромѣ Скрыгаловцевъ, крестьяне не получили лѣса. Благодарные крестьяне, видя что церковная земля—чистый песокъ, и что о. Василій на этомъ пескѣ бьется какъ рыба объ ледъ, добывая насущный кусокъ хлѣба, удѣлили ему изъ сельскаго запаса земли—десятину хорошей огородной земли въ пожизненное владѣніе. Рѣдкое явленіе!

Сердечная простота, искренность, любовь къ учительству, аккуратность и исполнительность по службѣ, привѣтливость и отзывчивость—снискали любовь и прихожанъ и всѣхъ знавшихъ о. Василія. Поразительно—какъ онъ любилъ „благовременно и безвременно“ бесѣдовать съ крестьянами, выслушивать ихъ нужды, печали, совѣтовать, наставлять, вразумлять. Онъ жилъ горемъ и радостями своихъ духовныхъ дѣтей; научилъ ихъ, спасъ отъ „волковъ грядущихъ“, построилъ имъ храмъ, помогалъ имъ—какъ могъ—своими совѣтами, своимъ стояніемъ за ихъ права человѣческія. И думалось о Василію въ простотѣ сердечной, что лучшаго прихода для него и быть не можетъ. Мысль объ уходѣ изъ Скрыгалова ему казалась дикой, какъ для всякаго отца дика можетъ быть мысль оставить свой домъ, своихъ дѣтей. 26 лѣтъ тому—о. Василій позаботился устроить себѣ вробъ и могилу около воздвигнутаго имъ храма, и въ теченіи этого 25-лѣтняго періода часто и съ любовью онъ осматривалъ мѣсто своего вѣчнаго упокоенія—какъ бы радуясь, что его прахъ будетъ ожидать воскресенія тамъ, гдѣ протекала вся жизнь, гдѣ отдана вся любовь, всѣ силы... Господь судилъ, чтобы любвеобильный пастырь скончалъ свое житіе среди тысячъ своихъ духовныхъ дѣтей, но безъ единаго тѣлеснаго сродника. Сынъ, внуки всегда звали его къ себѣ—провести остатокъ дней среди родныхъ, обѣщая ему все удобства, но о. Василій былъ

непреклоненъ, оставить родной Скрыгаловъ не могъ и доживалъ свой вѣкъ одиноко въ маленькомъ своемъ домикѣ, терпя безъ родной руки—массу неудобствъ. Никогда не болѣвъ въ жизни, пролежалъ онъ передъ смертью только шесть дней на одрѣ болѣзни и тихо отошелъ въ вѣчность, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ со словами: „Слава Богу, я умираю“.

Зная близко о. Василя, часто слушая его рассказы о быломъ, мы—какъ смогли—открыли нѣсколько страницъ жизни стараго пастаря... О. Василій можетъ быть уже „последній изъ могиканъ“, но такихъ пастырей были десятки, сотни—въ прошломъ, и ихъ жизнь, ихъ „болѣзни и труды“ для насъ, нынѣшнихъ пастырей Минской епархіи должны служить назиданіемъ и утѣшеніемъ. Эти старыя пастыри перенесли на плечахъ своихъ много бѣдъ, невзгодъ, напастей, но они, только они—спасли здѣсь „Русь Свяую“ и „Вѣру Православную“... Они, только они—были искренними радѣтелями о благѣ бѣдныхъ, загнанныхъ панской неволей крестьянъ. Теперь явилось много радѣтелей, обѣщающихъ несбыточное,—и мы смущены, думаемъ, что мы уже не нужны, что насъ не любятъ... Нѣтъ, сопастыри! „Не озирайтесь вспяť“, „Не снимайте руки съ плуга“ (Ев. Луки X, 62), не падайте духомъ. Вспоминайте о. Василя и ему подобныхъ тружениковъ. „Болѣзни и труды“ и васъ ждутъ, но истинное благо народу дадите только вы... изъ копницы Христовой.

Отцы и братіе! Помяните Священно-Протоіерея Василя въ своихъ молатвахъ.

Священникъ І. П.

Союзъ Законоучителей.

По инициативѣ Законоучителя Минскаго Реального Училища, Протоіерея М. Маслока въ Минскѣ образовался Союзъ Законоучителей съ цѣлю объединенія всѣхъ Законоучителей Епархіи. Въ настоящее время Закону Божию, какъ предмету школьнаго преподаванія, могутъ встрѣчаться многія препятствія, которыя безъ объединенія законоучителей трудно будетъ устранить. И самое правовое положеніе Законоучителя требуетъ, чтобы законоучители не были разбѣдены, а составляли одну сильную семью. По уставу Минскаго Союза Законоучителей въ него могутъ входить всѣ законоучители г. Минска и епархіи; при чемъ послѣдніе организуютъ изъ себя отдѣлы союза на мѣстахъ. Предлагая вниманію духовенства Уставъ Союза, Совѣтъ Союза обращается съ просьбой къ о. о. Благочиннымъ Епархіи не возьмутъ ли они на себя трудъ организовать потѣотдѣлы Союза на мѣстахъ, и въ случаѣ открытія отдѣла и желанія его примкнуть къ Минскому Союзу извѣстить о семъ Предсѣдателя Совѣта Минскаго Союза Протоіерея І. Язвицкаго.

Минскій Союзъ Законоучителей войдетъ въ составъ Всероссийскаго, Союза Законоучителей.

УСТАВЪ

МИНСКАГО СОЮЗА ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ.

§ 1. Минскій епархіальный союзъ Законоучителей, имѣя отдѣлы по уѣздамъ и подѣотдѣлы по благочиніямъ, обнимаетъ всю минскую епархію.

§ 2. Въ составъ союза входятъ лица духовнаго и свѣтскаго званія: а) всѣ преподающіе Православный Законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ г. Минска и минской епархіи и б) сочувствующіе осуществленію цѣлей союза.

§ 3. Союзъ имѣетъ своею цѣлю, во взаимномъ объединеніи минскаго законоучительства, найти: а) пути для развитія христіанской личности въ молодомъ поколѣніи и вообще въ православномъ населеніи и б) защиту личныхъ и профессиональныхъ интересовъ своихъ членовъ.

§ 4. Для осуществленія своей цѣли Союзъ считаетъ необходимымъ:

а) Свободное обсужденіе и коллективную разработку началъ и методовъ религіозно-церковнаго образованія.

б) Участіе наравнѣ съ прочими учащими, и въ школѣ и въ педагогическихъ организаціяхъ, во всей рядовой педагогической работѣ, выдвигаемой школой и обществомъ.

в) Привлеченіе семьи къ сотрудничеству съ школой въ религіозномъ воспитаніи дѣтей и юношества.

г) Устройство лекцій, частныхъ и публичныхъ собраній и другихъ выступленій, съ правомъ приглашенія къ совмѣстной работѣ постороннихъ лицъ-педагоговъ и дѣятелей по воспитанію, хотя бы они и не были членами союза.

д) организацію внѣшкольнаго религіознаго воспитанія и образованія.

е) организацію духовной помощи своимъ членамъ и учащимся устройствомъ библиотекъ, курсовъ, лекцій, паломничества, экскурсій и т. п.

ж) Устройство книжныхъ лавокъ и складовъ для продажи учебниковъ и учебныхъ пособій по Закону Божию, а также книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго и церковнаго содержанія.

з) организацію братскаго суда чести.

и) Представительство и выступленіе въ мѣстномъ городскомъ и сельскомъ общественномъ управленіи, въ обществахъ и союзахъ и въ правительственныхъ учрежденіяхъ для защиты интересовъ законоучительскаго дѣла и своихъ членовъ.

к) И вообще организацію всего того, что можетъ содѣйствовать оживленію религіознаго образованія на евангельскихъ началахъ, и способствовать духовной настроенности дѣятелей его.

§ 5. Являясь самостоятельной организацией, союз для осуществления своих целей может примкнуть къ другимъ организациямъ, преслѣдующимъ подобныя или родственныя ему задачи.

§ 6. Дѣлами Союза управляютъ: а) общее собраніе и б) Совѣтъ.

§ 7. Общія собранія созываются для: а) выборовъ председателя и членовъ Совѣта, ревизіонной и другихъ комиссій; б) разсмотрѣнія смѣты и отчетовъ; в) заслушанія докладовъ отдѣльныхъ лицъ и совѣта; г) учрежденія комиссій по педагогическимъ и другимъ текущимъ дѣламъ, выдвигаемымъ моментомъ и нуждами организаци и считаются состоявшимися при наличности не менѣе половины членовъ союза, живущихъ въ г. Минскѣ и при участіи представителей отъ уѣздныхъ отдѣловъ и подотдѣловъ, если таковыя представители придутъ на собраніе.

Примѣчаніе: Для рѣшенія вопросовъ объ измѣненіи устава, исключеніи членовъ и ликвидаціи Союза требуется въ общемъ собраніи присутствіе не менѣе двухъ третей членовъ союза, живущихъ въ г. Минскѣ и участіе прибывшихъ представителей отдѣловъ и подотдѣловъ.

§ 8. Въ Совѣтъ Союза входятъ отъ 7 до 12 членовъ, въ томъ числѣ и председатель его, по избранію общаго собранія въ началѣ каждаго учебнаго года; при чемъ товарищъ председателя, казначей и дѣлопроизводитель избираются членами Совѣта изъ своей среды, при участіи председателя.

Примѣчаніе: Совѣтъ Союза находится въ г. Минскѣ.

§ 9. Совѣтъ Союза: а) созываетъ общія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ и проводитъ въ жизнь ихъ постановленія; б) подготавливаетъ и вноситъ на рѣшеніе общаго собранія всѣ текущія дѣла; в) приглашаетъ членовъ союза для совмѣстной работы; г) делегируетъ отъ имени союза представителей на съѣзды, въ общества и учрежденія въ случаѣ экстренной надобности; д) объединяетъ дѣятельность комиссій и е) кромѣ общихъ собраній членовъ Союза, по мѣрѣ надобности, созываетъ собранія законоучителей г. Минска.

Примѣчаніе: Совѣтъ Союза собирается въ учебное время не менѣе одного раза въ мѣсяцъ.

§ 10. Ревизіонная и другія комиссіи избираются на годъ.

§ 11. Средства Союза состоятъ: а) изъ членскихъ взносовъ по 6 руб. въ годъ, или по 50 коп. въ мѣсяцъ и б) изъ пожертвованій, доходовъ отъ предпріятій, изданій союза, его имущества, лекцій и публичныхъ чтеній, духовныхъ концертовъ и т. п.

Примѣчаніе: Изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ дѣлается процентное отчисленіе въ кассу Всероссійскаго Законоучительскаго Союза, согласно уставу послѣдняго.

§ 12. Средства Союза расходуются на основаніи смѣты, одобренной общимъ собраніемъ по постановленіямъ Совѣта и

хранятся до 50 руб. на рукахъ у Казначея а выше этой суммы въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

§ 12. Всѣ вопросы въ общемъ собраніи, въ Совѣтѣ, въ ревизіонной и другихъ комиссіяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ и открытымъ голосованіемъ; голосованіе должно быть тайнымъ при наличности заявленія объ этомъ хотя бы одного члена.

§ 14. Союзъ имѣетъ свою печать.

§ 15. Союзъ имѣетъ всѣ права юридическаго лица.

§ 16. Въ случаѣ закрытія Союза послѣднее собраніе общее или делегатское имѣетъ право поступить съ оставшимися средствами и имуществомъ Союза по его усмотрѣнію.

§ 17. Въ случаѣ надобности Союзъ имѣетъ право измѣнять и дополнять уставъ Союза по постановленіямъ общаго собранія.

Въ союзѣ священно-церковно-служителей.

Въ засѣданіи совѣта Союза Священно-служителей 26 октября, совмѣстно съ членами Духовной Консисторіи, обсуждалось дѣло Священниковъ: И. Пастернацкаго и П. Бирюковича. Противъ обоихъ этихъ священниковъ было возбуждено неудовольствіе среди ихъ прихожанъ, которые и потребовали ихъ удаленія изъ приходовъ (о чемъ было сообщено въ № 13—14 Е. В.). Долго тянулось это дѣло. Руководимые группой нерасположенныхъ къ священникамъ лицъ прихожане приходовъ Дудичкаго и Гатовскаго стояли упорно на своемъ. Въ виду этого Преосвященный не безъ согласія самихъ прихожанъ перемѣстилъ о. Пастернацкаго и П. Бирюковича одного на мѣсто другого. Священникъ о. И. Пастернацкій на другой же день по наложеніи этой резолюціи, не дожидаясь формальнаго полученія увѣдомленія объ этомъ, явился въ предѣлы Дудичкаго прихода, поселился въ одной изъ деревень сего прихода и не будучи введенъ въ права настоятеля благочиннымъ, началъ совершать богослуженіе въ одной изъ приписныхъ церквей Дудичскаго прихода. Появленіе въ приходѣ Дудичъ новаго священника вызвало обостреніе отношеній въ нерасположенной къ о. Павлу Бирюковичу части прихода. Въ то же время самъ о. П. Бирюковичъ, считая свой переводъ въ другой приходъ какъ бы актомъ обвиненія его и актомъ какъ бы подтверждающимъ несправедливые не него нападки со стороны одной части прихожанъ и желая возстановить свою честь, подалъ прошеніе Его Преосвященству объ оставленіи его въ Дудичахъ по крайней мѣрѣ до разслѣдованія его дѣла и по тому не уѣзжалъ изъ прихода; да и не могъ оставить прихода, такъ какъ не получилъ отъ Благочиннаго предписанія сдать церковь о. И. Пастернацкому. Такимъ образомъ,

въ приходѣ Дудичахъ одновременно стало какъ бы два священника; при чемъ каждый считалъ себя законнымъ пастыремъ. Прихожане также раздѣлились между двумя пастырями и потому жизнь прихода начала покрываться зыбью, предвѣстницей бури. Скоро поднялась и буря. Приверженцы новаго пастыря съ угрозой для жизни потребовали отъ прежняго священника, чтобы онъ сдалъ церковь новому. Да и самое положеніе того и другого въ приходѣ было уже ненормальнымъ и всегда могло служить поводомъ для всякаго рода эксцессовъ. Такъ дѣло тянулось болѣе мѣсяца. Духовная Консисторія рѣшила прибѣгнуть къ посредничеству Союза Священно-церковно-служителей для водворенія церковнаго мира въ приходѣ села Дудичь.

Въ соединенное засѣданіе Духовной Консисторіи и Совѣта Союза были вызваны оба священника и о. П. Бирюковичъ и о. Иларіонъ Пастернацкій и одинъ священникъ изъ благочинія того округа. По выслушаніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла выяснилось, что, кромѣ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ этого дѣла, въ основѣ его лежали и давнія счеты священниковъ Пастернакаго и Бирюковича между собою, что было осуждено Совѣтомъ Союза въ обоихъ священникахъ. По отношенію же къ фактической сторонѣ дѣла Совѣта Союза полагаетъ, что священникъ П. Бирюковичъ дѣйствовалъ закономѣрно и могъ бы быть оставленъ въ прежнемъ приходѣ Дудичахъ, но желая водворить миръ въ церкви и въ видахъ блага самихъ пастырей Совѣтъ употребилъ все свое вліяніе къ ихъ примиренію и къ выявленію съ ихъ стороны согласія на подчиненіе резолюціи Преосвященнаго. Священнику же о. И. Пастернацкому за его некорректное поведение при вступленіи на приходъ Дудичи Совѣтъ вынесъ осужденіе.

Перемиріе обоихъ священниковъ состоялось и о. Бирюковичъ добровольно согласился на переходъ въ с. Гатовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть Неофициальная Торжество избранія Всероссийскаго Патріарха.— Платформа православнаго священника.— Положеніе Закона Божія какъ предмета преподаванія въ школахъ.— Приѣздъ Владыки.— Игуменія Валентина (некрологъ).— Протоіерей Василій Іоанновичъ Завитневичъ (некрологъ).— Союзъ Законоучителей.— Уставъ Минскаго Союза Законоучителей.— Въ Союзѣ Священно-Церковно Служителей.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Протоіерей І. Яввицкій.

г. м и н с к ѣ .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1918 г.
на проповѣдническій журналъ:

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

X-й годъ изданія:

12 книжекъ большого формата, выходящихъ за мѣсяць до срока и заключающихъ въ себѣ: слова, бесѣды, поученія и рѣчи на воскресные, праздничные дни и **всевозможные случаи** изъ практики пастыря и христіанина отъ рожденія до могилы.

„Духовная Бесѣда“ дастъ своимъ подписчикамъ въ 1918 году произведенія только лучшихъ проповѣдниковъ, отличающіяся **краткостью, простотою, искренностью, теплотою и задушевностью**, вполне доступныя для пониманія сельскихъ слушателей и интересныя для городскихъ, т. к. поученія, входящія въ составъ „Духовной Бесѣды“, будутъ отвѣчать на запросы духа, сильно волнующіе современныхъ христіанъ, иначе сказать, темами поученій будетъ служить современная жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными сторонами.

„Духовная Бесѣда“ — это охотнее отзываться на злобы дня въ текущую жизнь со всѣми ея запросами и требованіями.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

Календарь справочникъ 1918 г.

Необходимая настольная справочная книжка для духовенства и мірянъ. Этотъ календарь встрѣченъ весьма сочувственно прессой и редакція получила массу благодарностей отъ подписчиковъ.

ЖИВОЕ СЛОВО.

Оно будетъ заключать темы, планы и подробные конспекты проповѣдей на весь 1918 г. съ текстами, мыслями, изреченіями, подобіями, и сравненіями, заимствованными изъ произведеній знаменитыхъ проповѣдниковъ и примѣрами изъ современной жизни для импровизаторовъ, т. е. проповѣдующихъ Слово Божіе безъ книжки и тетрадки.

Отвѣты на запросы жизни.

Сборникъ бесѣдъ на злобы дня, интересующія и волнующія современныхъ христіанъ. Книга очень интересная и необходимая въ переживаемое нами переходное время для для успокоенія страстей и мятущихся умовъ человѣческихъ.

„Духовная Бесѣда“ какъ въ журналѣ, такъ и въ приложеніяхъ, будетъ преслѣдовать цѣли временно-практическаго характера и направленія.

„Духовная Бесѣда“ поэтому полезная и необходима не только начинающимъ проповѣдникамъ но и долголѣтнимъ сѣятелямъ Слово Божіе, т. к. дастъ богатый матеріалъ для **самодѣятельности** проповѣдника.

„Духовная Бесѣда“ въ предыдущіе годы имѣла большой спросъ и распространеніе встрѣтивъ полное сочувствіе въ печати и у подписчиковъ.

Подписная цѣна: въ РОССИИ 8 рублей, за границу 10 руб. въ годъ съ пересылкой.

За 1909—1913, 1915—1916 г.г. журналъ разошелся, за 1914 г. высылается за 4 рубля, за 1917 годъ—5 руб. 50 коп.

Подписка принимается только за цѣлый годъ, съ января по январь, на другіе сроки подписка не принимается. Разерочка платежа не допускается и подписчикамъ, приславшимъ менѣе годовой платы, журналъ не высылается.

Подписывайтесь заблаговременно высылайте деньги полностью.

Адресъ: КІЕВЪ, въ редакцію журнала „ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“.

По этому же адресу можно выписывать слѣдующія изданія:

Благовѣтникъ, сборн. поученій на всевозможные случаи въ 4-хъ выпускахъ по 1 р. каждый. Война русскихъ съ германцами, ц. 1 р. 50 к. Досугъ школьника (книга для дѣтскихъ праздниковъ) ц. 2 руб. 25 к. Надежда и Любовь ц. 2 р. 30 к. Какъ надѣяться чтобы здоровымъ быть (домашній лечебникъ) ц. 80 коп. Указатель Духовной Бесѣды за 5 лѣтъ ц. 50 коп. „Другъ трезвости“, цѣна 60 коп.

Редакторъ-издатель, протоіерей Серапіонъ Брояковскій.

Открыта подписка на 1918 г,

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Свободное слово христіанина“

(бывшій „ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ“ съ ПАСТЫРСКИМЪ ЧТЕНІЕМЪ“) подъ редакціей профессора Кіевской духовной Академіи.
М. Н. Скабаллановича.

„СВОБОДНОЕ СЛОВО ХРИСТІАНИНА“, оставаясь вѣрнымъ задачамъ, какія пять лѣтъ преслѣдовалъ прежній „ПРОПОВ. ЛИСТОКЪ“, будетъ органомъ свободнаго отъ всякой партійности христіанскаго жизнепониманія и христіанскаго жизнеощущенія, провозвѣстникомъ вѣчной Христовой правды, какъ она открывается въ Евангеліи, писаніяхъ апостольскихъ, святоотеческихъ твореніяхъ, въ православно-христіанскомъ богослуженіи, въ пониманіи и сочиненіяхъ христіански мыслящихъ и чувствующихъ людей.

Мы твердо вѣримъ, мы убѣждены, что страшныя, небывалыя бѣдствія, переживаемыя нашей изстрадавшейся Родиной, поведутъ страну нашу къ обновленію и прежде всего къ обновленію духовно-нравственному; мы знаемъ, что измучившіеся и разочарованные наши братья пойдутъ съ горячей надеждой искать утѣшенія и поддержки у подножія креста Христова, въ словахъ Христовой правды, въ святыхъ христіанскихъ храмахъ. И было бы грѣшно намъ, если бы мы въ своихъ сердцахъ не нашли достаточно огня любви, чтобы согрѣть ихъ измученныя души, а въ устахъ нашихъ не нашлось словъ христіанскаго утѣшенія и ободренія.

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ „СВОБОДНОЕ СЛОВО ХРИСТІАНИНА“, давая богатый проповѣдническій матеріалъ пастырямъ-проповѣдникамъ, будетъ предлагать статьи христіански-нравоучительнаго характера, статьи по изясненію Св. Писанія, по вопросамъ догматическаго и нравственнаго богословія, по изясненію православнаго богослуженія, по вопросамъ церковно-общественной жизни, обзорѣніе духовной и свѣтской печати, библиографію и проч.

Первый номеръ (за январь) выйдетъ въ ноябрѣ текущаго года и впредь журналъ будетъ выходить задолго до того мѣсяца, на какой предназначенъ проповѣдническій матеріаль. Съ первымъ номеромъ будетъ разосланъ всемъ подписчикамъ „Свободное Слово Христіанина“ „Христіанскій Календарь“ на 1918 годъ, — по намѣренію редакціи, настольная книга для каждаго христіанина и особенно для всехъ церковно и священнослужителей; въ этой книгѣ, кромѣ общекалендарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены краткія свѣдѣнія о жизни каждаго святого, которому полагается церковная служба, уставныя указанія и другія необходимыя христіанству и особенно священнослужителямъ свѣдѣнія, отдѣлъ — „христіанскія мысли и настроенія“ (въ изреченіяхъ различныхъ писателей), большой отдѣлъ свѣдѣній гигиеническаго и медицинскаго характера и проч.

Подписная годовая цѣна 15 руб.

Разсрочка платежа не допускается.

А ДРЕСЪ: Кіевъ, Редакція журнала „СВОБОДНОЕ СЛОВО ХРИСТІАНИНА“.

РЕДАКТОРЪ профес. Кіевск. духовн. Академіи **М. Снабаллановичъ.**

ИЗДАТЕЛЬ преподаватель Кіевской духовной семинаріи **А. Троицкій.**

исполненіе постановленія 2-го всероссійскаго законоучительскаго Съѣзда,
ноября м. с. г.

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

Совѣтомъ всероссійскаго законоучительскаго Союза

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„РЕЛИГІЯ И ШКОЛА.“

Законоучительство во всехъ школахъ, особенно сельскихъ, дѣло очень сложное и отвѣтственное. Но доселѣ законоучитель былъ одинокъ въ своей работѣ и ни откуда онъ не видѣлъ себѣ помощи и заступленія. На него возлагали все дѣло религіозно-просвѣтительнаго и не давали ему свѣдѣній ни религіозно-педагогическихъ, ни методологическихъ.

Новый журналъ и ставитъ свою цѣль: быть другомъ и помощникомъ законоучителю, особенно сельскому; разработкой вопросовъ законоучительства сдѣлать его сильнымъ въ школѣ, энергичнымъ въ работѣ, не оставивъ его безъ отвѣта на запросы безрелигіозныхъ людей, враговъ з. б. въ школѣ: объединеніемъ вокругъ себя законоучителей сгруппировать ихъ въ тѣсную семью; заботой о профессиональныхъ интересахъ обезпечить морально и матеріально законоучителя.

Журналъ даетъ 12 книжекъ въ годъ.

При обезпеченіи матеріальной стороны изданія будутъ употреблены старанія дать приложенія въ видѣ или научныхъ для законоучителей или популярныхъ для учащихся брошюркъ.

Идейная работа въ журналѣ съ добрымъ обезпеченіемъ авторскаго труда соберетъ, редакція увѣрена, сотрудниковъ, какъ изъ ученыхъ педагогическихъ силъ, такъ и изъ сельскихъ простыхъ законоучителей.

Цѣна 8 руб. въ годъ.

При ужасной дороговизнѣ на бумагу и типографію, такая низкая цѣна назначается только въ увѣренности, что каждый священникъ, какъ законоучитель, сочтетъ своимъ долгомъ быть непрерывнымъ подписчикомъ нашего журнала и своимъ взносомъ поможетъ общему законоучительскому дѣлу.

